

Решение

по делу № 067/01/11-34/2020

о нарушении антимонопольного законодательства

Резолютивная часть решения оглашена 27 октября 2020 г.
Смоленск

г.

Полный текст решения изготовлен 11 ноября 2020 г.

Комиссия Смоленского УФАС России по рассмотрению дела № 067/01/11-34/2020 о нарушении антимонопольного законодательства в составе:

<...>

<...>

<...>

<...>

рассмотрев в дистанционном порядке дело № , возбужденное по признакам нарушения ООО «АЛ.» (ИНН <...>, ОГРН <...>, зарегистрировано по адресу: <...>); ИП Л. (ИНН <...>, ОГРН <...>, зарегистрировано по адресу: <...>); ИП Ш. (ИНН <...>, ОГРН <...>, зарегистрировано по адресу: <...>); требований пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее – Закон о защите конкуренции),

при участии в дистанционном режиме рассмотрения дела ответчиков ИП Л., ИП Ш., представителей ответчика ООО «АЛ.» - <...>; заинтересованного лица ООО «Я» - <...>,

в отсутствие извещенных надлежащим образом о дате, времени, месте и порядке рассмотрения дела представителей заявителей: ООО «А», ООО «П», заинтересованных лиц: ФГБОУ <...>, ООО «А-м»,

УСТАНОВИЛА:

В Смоленское УФАС России поступили заявления ООО «А», ООО «П» о нарушении ООО «АЛ.», ИП Л., ИП Ш. законодательства о защите конкуренции

при участии в электронном аукционе с извещением № 0363100004619000011.

В ходе рассмотрения заявлений Смоленским УФАС России выявлены признаки нарушения ООО «АЛ.», ИП Л., ИП Ш. пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, в связи с чем приказом Смоленского УФАС России возбуждено дело по признакам нарушения ООО «АЛ.», ИП Л., ИП Ш. пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

Определением от 13.02.2020 рассмотрение дела было назначено на 31.03.2020.

Определением от 31.03.2020 рассмотрение дела было отложено и назначено к рассмотрению на 12.05.2020.

Определением от 12.05.2020 срок рассмотрения дела был продлен до 13.11.2020, рассмотрение дела было назначено на 21.07.2020.

Определением от 21.07.2020 рассмотрение дела было отложено и назначено к рассмотрению на 04.09.2020.

Определением от 04.09.2020 рассмотрение дела вновь было отложено и назначено к рассмотрению на 07.10.2020.

Определением от 07.10.2020 рассмотрение дела было отложено в связи с выдачей заключения об обстоятельствах делах и назначено к рассмотрению на 27.10.2020.

В ходе рассмотрения дела – как с учетом сведений, полученных от заявителей, так и с учетом сведений и документов, полученных Смоленским УФАС России в ходе рассмотрения дела, Комиссией установлены следующие фактические обстоятельства.

03.12.2019 на официальном сайте единой информационной системы в информационно - телекоммуникационной сети «Интернет» (далее - официальный сайт, адрес сайта - www.zakupki.gov.ru) заказчиком - ФГБОУ <... >, было опубликовано извещение № 0363100004619000011 о проведении электронного аукциона: «Монтаж системы пожарной сигнализации» (далее – аукцион).

Начальная (максимальная) цена государственного контракта - 5 300 000 руб.

Для участия в данном аукционе, помимо иных участников закупки, заявки подали ООО «АЛ.», ИП Л., ИП Ш.; по результатам аукциона победителем было признано ООО «АЛ.».

Согласно материалам дела, вышеуказанный аукцион проходил следующим образом.

Согласно протоколу рассмотрения заявок на участие в электронном

аукционе от 12.12.2019 № 0363100004619000011 на участие в аукционе заявки подали 13 (тринадцать) участников закупки; заявки участников закупки с идентификационными номерами №№ 5, 6, 7, 11, 12, 13, 15 были признаны соответствующими требованиям, установленным в документации об аукционе; участникам закупки с идентификационными номерами заявок №№ 3, 4, 8, 9, 10, 14 было отказано в допуске к участию в аукционе.

В соответствии с протоколом проведения электронного аукциона от 13.12.2019 непосредственное участие в аукционе приняли 6 (шесть) участников закупки: ИП Л. (участник № 15); ИП Ш. (участник № 7); ООО «АЛ.» (участник № 13); ООО «Я» (участник № 12); ООО «А» (участник № 11); ООО «П» (участник № 5).

Ценовые предложения участников аукциона приведены в таблице:

Реестровый номер процедуры	Дата и время подачи	Номер участника	Наименование участника	ИНН участника	Ценовое предложение	IP- адрес подачи ценового предложения
0363100004619000011		5	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		13	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		13	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		15	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		7	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		15	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		7	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		15	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		7	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		15	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		11	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		11	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		12	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		12	<...>	<...>		<...>
0363100004619000011		13	<...>	<...>		<...>

Согласно вышеуказанному протоколу участниками аукциона были предложены следующие цены, ранжированные по мере убывания:

Место	Наименование участника	Дата и время подачи	Сумма предложения	Идентификационный номер заявки	Снижение, %
1	Участник № 15	13.12.2019 10:12:32 (GMT +3)	3 392 000.00	Заявка № 15	36%
2	Участник № 7	13.12.2019	3 657 000.00	Заявка № 7	31%

2	Участник № 7	16.12.2019 10:12:20 (GMT +3)	3 392 000,00	Заявка № 7	0,1%
3	Участник № 13	13.12.2019 10:32:30 (GMT +3)	4 989 000,00	Заявка № 13	5,86%
4	Участник № 12	13.12.2019 10:29:28 (GMT +3)	4 997 000,00	Заявка № 12	5,71%
5	Участник № 11	13.12.2019 10:22:30 (GMT +3)	4 998 000,00	Заявка № 11	5,69%
6	Участник № 5	13.12.2019 10:10:18 (GMT +3)	5 273 500,00	Заявка № 5	0,5%

В соответствии с протоколом подведения итогов электронного аукциона от 16.12.2019 комиссией заказчика были рассмотрены вторые части заявок на участие в аукционе следующих участников аукциона:

Номер по ранжированию	Идентификационный номер заявки	Наименование участника	Предложение о цене контракта, (руб.)
1	15	ИП Л.	3 392 000,00
2	7	ИП Ш.	3 657 000,00
3	13	ООО «АЛ.»	4 989 000,00
4	12	ООО «Я»	4 997 000,00
5	11	ООО «А»	4 998 000,00
6	5	ООО «П»	5 273 500,00

Согласно протоколу подведения итогов электронного аукциона от 16.12.2019 по результатам рассмотрения вторых частей заявок аукционной комиссией принято решение о признании заявок ИП Л., ИП Ш. несоответствующими требованиям, установленным документацией об аукционе, в связи с непредоставлением данными участниками закупок в составе вторых частей заявок лицензии на выполнение работ.

Победителем аукциона признано ООО «АЛ.», предложившее цену контракта 4 989 000,00 рублей (снижение составило 5,86%).

По результатам аукциона между заказчиком и ООО «АЛ.» 26.12.2019 заключен государственный контракт № 0363100004619000011_76636.

Комиссией по результатам анализа состояния конкуренции установлены следующие фактические обстоятельства.

В рамках рассмотрения дела и в соответствии с частью 5.1 статьи 45 Закона о защите конкуренции был подготовлен и приобщен к материалам дела аналитический отчет по результатам проведения анализа состояния конкуренции в рамках дела № <...>.

Анализ проведен в объеме, необходимом для полного, всестороннего и объективного рассмотрения дела и принятия решения о наличии или об отсутствии нарушения антимонопольного законодательства, и в соответствии с Порядком проведения анализа состояния конкуренции на товарном рынке, утвержденным приказом ФАС России от 28.04.2010 № 220 (далее – Порядок).

В соответствии с пунктом 1.3 Порядка по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статей 17, 17.1, 18 Закона о защите конкуренции, анализ состояния конкуренции проводится в объеме, установленном пунктом 10.10 Порядка, согласно которому анализ состояния конкуренции на товарном рынке включает следующие этапы:

а) определение временного интервала исследования;

б) определение предмета торгов (по делам, возбужденным по признакам нарушения пункта 2 части 1, части 5 (если координация приводит или может привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах) статьи 11, статьи 17 Закона о защите конкуренции); предмета договоров, заключаемых в отношении государственного и (или) муниципального имущества (по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 17.1 Закона о защите конкуренции); предмета договоров на оказание соответствующих финансовых услуг (по делам, возбужденным по признакам нарушения статьи 18 Закона о защите конкуренции);

в) определение состава хозяйствующих субъектов, участвующих в торгах (с момента подачи заявки на участие в торгах) либо отказавшихся от участия в торгах в результате соглашения, но соответствующих требованиям к участникам торгов, которые предусмотрены документацией о торгах, - в случаях, возбуждения дел по признакам нарушения пункта 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

В соответствии с проведенным анализом конкурентной среды на рынке услуг по монтажу системы пожарной сигнализации и охранной сигнализации от 20.04.2020 были установлены следующие обстоятельства:

- временной интервал: с 10.12.2018 по 11.12.2019;

- предметом торгов является монтаж системы пожарной сигнализации (монтаж, установка и пуско-наладка автоматической радиоканальной пожарной сигнализации и систем эвакуации людей при пожаре с передачей тревожного сигнала на станцию мониторинга на объекте ФГБОУ <...> в соответствии с требованиями, указанными в Приложении № 1 «Техническое задание»);

- состав хозяйствующих субъектов: 4 (четыре) хозяйствующих субъекта – конкурента, осуществляющих деятельность на рынке услуг по монтажу системы пожарной сигнализации и охранной сигнализации.

Таким образом, принимая во внимание, что требованиям, установленным документацией об аукционе, соответствует не менее четырех хозяйствующих субъектов, можно сделать вывод о том, что исследуемый рынок является потенциально конкурентным.

При принятии решения Комиссией учитываются следующие нормативные положения.

Согласно пункту 1 статьи 8 Конституции Российской Федерации в Российской Федерации гарантируются единство экономического пространства, свободное перемещение товаров, услуг и финансовых средств, поддержка конкуренции, свобода экономической деятельности.

В соответствии с пунктом 2 статьи 34 Конституции Российской Федерации не допускается экономическая деятельность, направленная на монополизацию и недобросовестную конкуренцию.

Закон о защите конкуренции, в соответствии со статьей 3 данного закона, распространяет свое действие на отношения, которые связаны с защитой конкуренции и в которых участвуют, в том числе, юридические лица и органы государственной власти субъекта Российской Федерации.

Согласно пунктам 7, 17 и 18 статьи 4 Закона о защите конкуренции в данном законе используются, в том числе, следующие основные понятия:

- конкуренция - соперничество хозяйствующих субъектов, при котором самостоятельными действиями каждого из них исключается или ограничивается возможность каждого из них в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товаров на соответствующем товарном рынке;

- признаки ограничения конкуренции - сокращение числа хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, на товарном рынке, рост или снижение цены товара, не связанные с соответствующими изменениями иных общих условий обращения товара на товарном рынке, отказ хозяйствующих субъектов, не входящих в одну группу лиц, от самостоятельных действий на

товарном рынке, определение общих условий обращения товара на товарном рынке соглашением между хозяйствующими субъектами или в соответствии с обязательными для исполнения ими указаниями иного лица либо в результате согласования хозяйствующими субъектами, не входящими в одну группу лиц, своих действий на товарном рынке, иные обстоятельства, создающие возможность для хозяйствующего субъекта или нескольких хозяйствующих субъектов в одностороннем порядке воздействовать на общие условия обращения товара на товарном рынке, а также установление органами государственной власти, органами местного самоуправления, организациями, участвующими в предоставлении государственных или муниципальных услуг, при участии в предоставлении таких услуг требований к товарам или к хозяйствующим субъектам, не предусмотренных законодательством Российской Федерации;

- соглашение - договоренность в письменной форме, содержащаяся в документе или нескольких документах, а также договоренность в устной форме.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами - конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

В соответствии с частью 7 статьи 11 Закона о защите конкуренции положения статьи 11 Закона о защите конкуренции не распространяются на соглашения между хозяйствующими субъектами, входящими в одну группу лиц, если одним из таких хозяйствующих субъектов в отношении другого хозяйствующего субъекта установлен контроль либо если такие хозяйствующие субъекты находятся под контролем одного лица, за исключением соглашений между хозяйствующими субъектами, осуществляющими виды деятельности, одновременное выполнение которых одним хозяйствующим субъектом не допускается в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Согласно части 8 статьи 11 Закона о защите конкуренции под контролем в настоящей статье, в статьях 11.1 и 32 данного Закона понимается возможность физического или юридического лица прямо или косвенно (через юридическое лицо или через несколько юридических лиц) определять решения, принимаемые другим юридическим лицом, посредством одного или нескольких следующих действий:

1) распоряжение более чем пятьюдесятью процентами общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли), составляющие уставный (складочный) капитал юридического лица;

2) осуществление функций исполнительного органа юридического лица.

В соответствии с частью 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции группой лиц признается совокупность физических лиц и (или) юридических лиц, соответствующих одному или нескольким признакам из следующих признаков:

1) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо имеет в силу своего участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) либо в соответствии с полномочиями, полученными, в том числе на основании письменного соглашения, от других лиц, более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства);

2) юридическое лицо и осуществляющие функции единоличного исполнительного органа этого юридического лица физическое лицо или юридическое лицо;

3) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если такое физическое лицо или такое юридическое лицо на основании учредительных документов этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства) или заключенного с этим хозяйственным обществом (товариществом, хозяйственным партнерством) договора вправе давать этому хозяйственному обществу (товариществу, хозяйственному партнерству) обязательные для исполнения указания;

4) юридические лица, в которых более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа и (или) совета директоров (наблюдательного совета, совета фонда) составляют одни и те же физические лица;

5) хозяйственное общество (хозяйственное партнерство) и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица назначен или избран единоличный исполнительный орган этого хозяйственного общества (хозяйственного партнерства);

6) хозяйственное общество и физическое лицо или юридическое лицо, если по предложению такого физического лица или такого юридического лица избрано более чем пятьдесят процентов количественного состава коллегиального исполнительного органа либо совета директоров (наблюдательного совета) этого хозяйственного общества;

7) физическое лицо, его супруг, родители (в том числе усыновители), дети (в

том числе усыновленные), полнородные и неполнородные братья и сестры;

8) лица, каждое из которых по какому-либо из указанных в пунктах 1 – 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку входит в группу с одним и тем же лицом, а также другие лица, входящие с любым из таких лиц в группу по какому-либо из указанных в пунктах 1 – 7 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаку;

9) хозяйственное общество (товарищество, хозяйственное партнерство), физические лица и (или) юридические лица, которые по какому-либо из указанных в пунктах 1 – 8 части 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции признаков входят в группу лиц, если такие лица в силу своего совместного участия в этом хозяйственном обществе (товариществе, хозяйственном партнерстве) или в соответствии с полномочиями, полученными от других лиц, имеют более чем пятьдесят процентов общего количества голосов, приходящихся на голосующие акции (доли) в уставном (складочном) капитале этого хозяйственного общества (товарищества, хозяйственного партнерства).

Согласно пункту 1 статьи 72 Бюджетного кодекса Российской Федерации закупки товаров, работ, услуг для обеспечения государственных (муниципальных) нужд осуществляются в соответствии с законодательством Российской Федерации о контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд с учетом положений настоящего Кодекса.

Согласно статье 1 Закона о контрактной системе данный Закон регулирует отношения, направленные на обеспечение государственных и муниципальных нужд в целях повышения эффективности, результативности осуществления закупок товаров, работ, услуг, обеспечения гласности и прозрачности осуществления таких закупок, предотвращения коррупции и других злоупотреблений в сфере таких закупок, в части, касающейся: определения поставщиков (подрядчиков, исполнителей); заключения предусмотренных Законом о контрактной системе контрактов; особенностей исполнения контрактов.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 8 Закона о контрактной системе контрактная система в сфере закупок направлена на создание равных условий для обеспечения конкуренции между участниками закупок. Любое заинтересованное лицо имеет возможность в соответствии с законодательством Российской Федерации и иными нормативными правовыми актами о контрактной системе в сфере закупок стать поставщиком (подрядчиком, исполнителем). Конкуренция при осуществлении закупок должна быть основана на соблюдении принципа добросовестной ценовой и неценовой конкуренции между участниками закупок в целях выявления лучших условий поставок товаров, выполнения работ, оказания услуг. Запрещается совершение заказчиками, специализированными

организациями, их должностными лицами, комиссиями по осуществлению закупок, членами таких комиссий, участниками закупок, операторами электронных площадок, операторами специализированных электронных площадок любых действий, которые противоречат требованиям данного Закона, в том числе приводят к ограничению конкуренции, в частности к необоснованному ограничению числа участников закупок.

В соответствии с частью 1 статьи 59 Закона о контрактной системе под аукционом в электронной форме (электронным аукционом) понимается аукцион, при котором информация о закупке сообщается заказчиком неограниченному кругу лиц путем размещения в единой информационной системе извещения о проведении такого аукциона и документации о нем, к участникам закупки предъявляются единые требования и дополнительные требования, проведение такого аукциона обеспечивается на электронной площадке ее оператором.

В соответствии с пунктом 2 части 1 статьи 64 Закона о контрактной системе документация об электронном аукционе должна содержать, в том числе, требования к содержанию, составу заявки на участие в таком аукционе в соответствии с частями 3 – 6 статьи 66 данного Закона и инструкцию по ее заполнению. При этом не допускается установление требований, влекущих за собой ограничение количества участников такого аукциона или ограничение доступа к участию в таком аукционе.

В соответствии с частью 3 статьи 64 Закона о контрактной системе документация об электронном аукционе наряду с предусмотренной частью 1 статьи 64 данного Закона информацией должна содержать требования к участникам такого аукциона, установленные в соответствии с частью 1, частями 1.1, 2 и 2.1 (при наличии таких требований) статьи 31 данного Закона.

В соответствии с частями 1 и 2 статьи 66 Закона о контрактной системе подача заявок на участие в электронном аукционе осуществляется только лицами, зарегистрированными в единой информационной системе и аккредитованными на электронной площадке. Заявка на участие в электронном аукционе состоит из двух частей.

Пунктом 2 части 5 статьи 66 Закона о контрактной системе установлено, что вторая часть заявки на участие в электронном аукционе должна содержать документы, подтверждающие соответствие участника такого аукциона требованиям, установленным пунктом 1 части 1 статьи 31 данного Закона, или копии этих документов, а также декларация о соответствии участника такого аукциона требованиям, установленным пунктами 3 - 9 части 1 статьи 31 данного Закона (указанная декларация предоставляется с использованием программно-аппаратных средств электронной площадки).

Согласно пункту 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе требование о соответствии требованиям,

установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

В соответствии с частями 4, 6 – 8 статьи 68 Закона о контрактной системе электронный аукцион проводится путем снижения начальной (максимальной) цены контракта, указанной в извещении о проведении такого аукциона, в порядке, установленном статьей 68 Закона о контрактной системе. Величина снижения начальной (максимальной) цены контракта (далее – «шаг аукциона») составляет от 0,5 процента до 5 процентов начальной (максимальной) цены контракта. При проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта, предусматривающие снижение текущего минимального предложения о цене контракта на величину в пределах «шага аукциона». При проведении электронного аукциона любой его участник также вправе подать предложение о цене контракта независимо от «шага аукциона» при условии соблюдения требований, предусмотренных частью 9 статьи 68 Закона о контрактной системе.

В соответствии с частью 9 статьи 68 Закона о контрактной системе при проведении электронного аукциона его участники подают предложения о цене контракта с учетом следующих требований:

- 1) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, равное ранее поданному этим участником предложению о цене контракта или большее чем оно, а также предложение о цене контракта, равное нулю;
- 2) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта, сниженное в пределах «шага аукциона»;
- 3) участник такого аукциона не вправе подать предложение о цене контракта, которое ниже, чем текущее минимальное предложение о цене контракта в случае, если оно подано таким участником электронного аукциона.

В соответствии с частью 11 статьи 68 Закона о контрактной системе при проведении электронного аукциона устанавливается время приема предложений участников такого аукциона о цене контракта, составляющее десять минут от начала проведения такого аукциона до истечения срока подачи предложений о цене контракта, а также десять минут после поступления последнего предложения о цене контракта. Время, оставшееся до истечения срока подачи предложений о цене контракта, обновляется автоматически, с помощью программных и технических средств, обеспечивающих проведение такого аукциона, после снижения начальной (максимальной) цены контракта или поступления последнего предложения о цене контракта. Если в течение указанного времени ни одного предложения

о более низкой цене контракта не поступило, такой аукцион автоматически, с помощью программных и технических средств, обеспечивающих его проведение, завершается.

В соответствии с частью 12 статьи 68 Закона о контрактной системе в течение десяти минут с момента завершения в соответствии с частью 11 статьи 68 Закона о контрактной системе электронного аукциона любой его участник вправе подать предложение о цене контракта, которое не ниже чем последнее предложение о минимальной цене контракта независимо от «шага аукциона», с учетом требований, предусмотренных пунктами 1 и 3 части 9 статьи 68 Закона о контрактной системе.

В соответствии с частью 1 статьи 69 Закона о контрактной системе аукционная комиссия рассматривает вторые части заявок на участие в электронном аукционе, информацию и электронные документы, направленные заказчику оператором электронной площадки в соответствии с частью 19 статьи 68 данного закона, в части соответствия их требованиям, установленным документацией о таком аукционе.

В соответствии с частью 2 статьи 69 Закона о контрактной системе аукционной комиссией на основании результатов рассмотрения вторых частей заявок на участие в электронном аукционе принимается решение о соответствии или о несоответствии заявки на участие в таком аукционе требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в порядке и по основаниям, которые предусмотрены статьей 69 данного закона.

Согласно пунктам 1 и 2 части 6 статьи 69 Закона о контрактной системе заявка на участие в электронном аукционе признается не соответствующей требованиям, установленным документацией о таком аукционе, в случае:

1) непредставления документов и информации, которые предусмотрены частью 11 статьи 24.1, частями 3 или 3.1, 5, 8.2 статьи 66 данного Закона, несоответствия указанных документов и информации требованиям, установленным документацией о таком аукционе, наличия в указанных документах недостоверной информации об участнике такого аукциона на дату и время окончания срока подачи заявок на участие в таком аукционе;

2) несоответствия участника такого аукциона требованиям, установленным в соответствии с частью 1, частями 1.1, 2 и 2.1 (при наличии таких требований) статьи 31 Закона о контрактной системе.

Приведенные нормы Закона о контрактной системе, а также практика его применения свидетельствуют в целом о следующем.

Как указано выше, заявка на участие в аукционе состоит из 2-х (двух частей); первая часть заявки содержит сведения о предлагаемых к поставке товарах, к выполнению работ, к оказанию услуг (в установленных Законом случаях – согласие соответственно на поставку товара, выполнение работ,

оказание услуг на условиях, указанных в документации о закупке), указание сведений о самом участнике закупки в первой части заявки Законом о контрактной системе не предусмотрено; то есть, такие заявки являются анонимными. После рассмотрения первых частей заявок проводится аукцион (или редукцион, то есть, аукцион на понижение начальной цены), в котором принимают участие те участники закупки, чьи заявки по результатам рассмотрения первых частей заявок признаны соответствующими требованиям, установленным в документации об аукционе применительно к первой части такой заявки.

Вторая часть заявки содержит сведения о самом участнике закупки; несоответствие участника закупки, в том числе, непредоставление сведений, документов, деклараций о соответствии участника закупки требованиям действующего законодательства, может быть выявлено только на этапе рассмотрения вторых частей заявок на участие в аукционе.

Следовательно, участвовать в аукционе, подавать предложения о цене контракта вправе и тот участник закупки, чья заявка на этапе рассмотрения вторых частей заявок должна быть признана несоответствующей требованиям документации о закупке. При этом решение о признании заявки соответствующей требованиям, установленным документацией об аукционе, или несоответствующей таким требованиям – при наличии для этого оснований, является не правом, а обязанностью аукционной комиссии. В этой связи участник закупки, который не представил в составе своей заявки какой-либо из документов, предусмотренных статьей 66 Закона о контрактной системе, обязан осознавать, что его заявка по результатам рассмотрения вторых частей заявок должна быть признана несоответствующей требованиям, установленным в документации об аукционе.

На стадии принятия решения об участии в аукционе добросовестный участник заблаговременно оценивает риск получения той или иной прибыли при поставке товара по предмету контракта, что представляет собой заранее обдуманый экономический расчет максимальной и минимальной возможной прибыли участника в случае, если он становится победителем по итогам аукциона.

Закон о контрактной системе не обязывает хозяйствующих субъектов вступать в гражданско-правовые отношения в целях поставки товаров, выполнения работ, оказания услуг для государственных, муниципальных нужд, а регулирует отношения, связанные с закупкой в указанных целях, в том числе не обязывает участника закупки, подавшего заявку, снижать НМЦК, что свидетельствует о том, что действия хозяйствующих субъектов на торгах должны соответствовать требованиям Гражданского кодекса Российской Федерации и Закона о защите конкуренции.

Снижение участником аукциона НМЦК возможно только до заранее

предусмотренного этим участником предела (не ниже определенной для себя цены).

Между тем, при осуществлении закупок получила распространения недобросовестная практика участия в них, именуемая также «тараном»: двое (как правило, не более 2-х) из участников соглашения в течение короткого промежутка времени поочередно снижают цену контракта на существенную величину, пока не убеждаются, что добросовестные участники аукционов, введенные в заблуждение такой линией поведения своих конкурентов, отказывались от конкурентной борьбы в ходе аукциона; затем, другой (прим.: третий) участник соглашения в течение десяти минут, следующих после окончания аукциона, предлагает цену, незначительно ниже цены, предложенной добросовестным участником аукциона, что должно привести к признанию победителем такого участника, поскольку заранее известно, что вторые части остальных участников соглашения будут признаны не соответствующими требованиям, установленным документацией об аукционе.

Анализ вышеприведенных закупок свидетельствует о том, что ООО «АЛ.», ИП Л., ИП Ш. участвовали в таком соглашении.

Как указано выше, согласно пункту 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции признаются картелем и запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами - конкурентами, то есть между хозяйствующими субъектами, осуществляющими продажу товаров на одном товарном рынке, или между хозяйствующими субъектами, осуществляющими приобретение товаров на одном товарном рынке, если такие соглашения приводят или могут привести к повышению, снижению или поддержанию цен на торгах.

Согласно абзацу 1 пункта 9 Обзора по вопросам судебной практики, возникающим при рассмотрении дел о защите конкуренции и дел об административных правонарушениях в указанной сфере, утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16.03.2016, факт наличия антиконкурентного соглашения не ставится в зависимость от его заключения в виде договора по правилам, установленным гражданским законодательством, включая требования к форме и содержанию сделок, и может быть доказан в том числе с использованием совокупности иных доказательств, в частности фактического поведения хозяйствующих субъектов.

В постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 21.12.2010 № 9966/10 по делу № А27-12323/2009 указано, что в силу части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции запрещаются соглашения между хозяйствующими субъектами, если такие соглашения приводят или могут привести, в том числе, к установлению или поддержанию цен (тарифов), скидок, надбавок (доплат), наценок; разделу товарного рынка по территориальному принципу, объему продажи или покупки

товаров, ассортименту реализуемых товаров либо составу продавцов или покупателей (заказчиков); созданию препятствий доступу на товарный рынок или выходу из товарного рынка другим хозяйствующим субъектам.

Также, согласно правовой позиции, изложенной в указанном Постановлении, для заключения вывода о наличии нарушений антимонопольного законодательства, выражающихся в создании картеля (заключении антиконкурентного соглашения), не требуется доказывание антимонопольным органом фактического исполнения участниками картеля условий соответствующего противоправного соглашения, а также фактического наступления последствий, перечисленных в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции, поскольку, в силу буквального толкования названной нормы, рассматриваемое нарушение состоит в самом достижении участниками картеля договоренности, которая приводит или может привести к перечисленным в части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции последствиям.

Таким образом, для квалификации действий хозяйствующих субъектов-конкурентов или субъектов, осуществляющих деятельность на одном товарном рынке, в качестве создания картеля, ограничивающего конкуренцию, достаточно установить сам факт заключения такими субъектами противоправного соглашения и направленность такого соглашения на повышение, снижение или поддержание цен на торгах.

Наличие антиконкурентного соглашения, в числе прочего, предполагает намеренное поведение каждого хозяйствующего субъекта определенным образом для достижения заранее оговоренной цели, причинно - следственной связи между действиями участников соглашения, соответствием результата действий интересам каждого хозяйствующего субъекта и одновременно их заведомой осведомленностью о будущих действиях друг друга.

В рассматриваемом случае подтверждением заключения между ООО «АЛ.», ИП Л., ИП Ш. соглашения является их фактическое поведение при проведении рассматриваемой закупки.

При этом участники соглашения - ИП Л., ИП Ш. в ходе подготовки и участия в электронных аукционах преднамеренно исключили возможность соответствия вторых частей заявок требованиям документации об аукционе; поведение участников соглашения при подаче ценовых предложений свидетельствует об их взаимной договоренности относительно линии поведения в ходе проведения указанных выше аукционов.

Доводы ООО «АЛ.», ИП Л., ИП Ш. о том, что они действовали добросовестно и разумно, между ними отсутствовало антиконкурентное соглашение, полностью опровергается приведенными выше доказательствами.

Так, ООО «АЛ.» указало, что Общество в сговоре ни с кем не состояло. На

участие в данной процедуре заявки подали 7 (семь) участников закупки, право на подачу ценовых предложений в данном аукционе реализовано 6 (шестью) участниками. Каждый участник закупки является самостоятельным субъектом экономической деятельности, ценовые предложения определяются ими самостоятельно с учетом предложений поставщиков, налаженной системы логистики, оптимизации монтажных процессов и пр. В ходе торгов ценовые предложения Общество подавало до экономически выгодных для него значений. Рассчитанная Обществом минимально допустимая цена договора включала в себя все затраты, связанные с выполнением работ, а также стоимость материалов, оборудования, иные расходы. Общество также указало, что, понижая цену, оно планировало получить прибыль в размере 15 % от цены контракта. После окончания основанного времени проведения аукциона Общество, также, как и другие участники аукциона - ООО «А» и ООО «Я», воспользовался правом доподачи ценового предложения. Подача ценовых предложений осуществлялась генеральным директором Общества из офисного помещения.

ИП Л. также не согласился с вменяемым ему нарушением антимонопольного законодательства; пояснил, что в сговор с ООО «АЛ.» и ИП Ш. не вступал, предложенная им цена контракта является для него рентабельной; подачу ценовых предложений осуществлял лично. Относительно отсутствия у него в период подачи заявки на участие в аукционе требуемой лицензии сообщил, что намеревался получить её по окончании аукциона в ходе исполнения контракта.

ИП Ш. также указал на несогласие с вменяемым ему нарушением антимонопольного законодательства и пояснил, что принимал участие в данной закупке, не имея лицензии на выполнение деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений, при этом он понимал, что данный вид деятельности подлежит лицензированию. При этом ИП Ш. указал, что в соответствии с документацией об аукционе наличие у участников закупки указанной лицензии не требовалось.

Согласно извещению о проведении аукциона и документации об аукционе объектом закупки является монтаж системы пожарной сигнализации: монтаж, установка и пуско-наладка автоматической радиоканальной пожарной сигнализации и системы эвакуации людей при пожаре с передачей тревожного сигнала на станцию мониторинга на объекте ФГБОУ <...>.

Как указано выше, согласно пункту 1 части 1 статьи 31 Закона о контрактной системе при осуществлении закупки заказчик устанавливает единые требования к участникам закупки, в том числе требование о соответствии требованиям, установленным в соответствии с законодательством Российской Федерации к лицам, осуществляющим поставку товара, выполнение работы, оказание услуги, являющихся объектом закупки.

В соответствии с абзацем 3 пункта 1 статьи 49 Гражданского кодекса Российской Федерации в случаях, предусмотренных законом, юридическое лицо может заниматься отдельными видами деятельности только на основании специального разрешения (лицензии), членства в саморегулируемой организации или выданного саморегулируемой организацией свидетельства о допуске к определенному виду работ.

Согласно пункту 15 части 1 статьи 12 Федерального закона от 04.05.2011 № 99 - ФЗ «О лицензировании отдельных видов деятельности» лицензированию подлежит деятельность по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

Комиссией установлено, что Заказчик в подпункте 5 пункта 14 Информационной карты документации об аукционе установил требование о наличии у участника закупки лицензии на осуществление деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений.

Таким образом, потенциальный участник закупки, принимая участие в данном аукционе и имея намерения стать победителем торгов, обязан был в составе своей заявки представить требуемую лицензию; при этом – в силу приведенных выше нормативных положений, наличие требуемых лицензий, допусков является условием участия в закупках; отсутствие требуемых документов в составе заявок является безусловным основанием для отказа такому участнику закупки в допуске к участию в закупке.

В этой связи Комиссия отклоняет довод ИП Л. об отсутствии в его действиях недобросовестного поведения, так как он намеревался получить требуемую лицензию в случае победы в данном аукционе, так как, как указано выше, отсутствие такой лицензии – при том, что в документации об аукционе требование о предоставлении в составе заявки указанной выше лицензии было установлено, влекло безусловное признание заявки данного лица несоответствующей требованиям, установленным в документации об аукционе, и, как следствие, он не мог претендовать на победу в аукционе.

Также Комиссия отклоняет довод ИП Ш. об отсутствии в документации об аукционе требований о наличии у участников закупки лицензии на выполнение работ в связи с тем, что требование о наличии в составе второй части заявки участника аукциона лицензии на осуществление деятельности по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту средств обеспечения пожарной безопасности зданий и сооружений установлено заказчиком в подпункте 5 пункта 14 Информационной карты документации об аукционе.

Занятая при рассмотрении дела ИП Л. и ИП Ш. позиция свидетельствует о том, что с требованиями законодательства о контрактной системе они знакомы, в том числе в части, касающейся установленных действующим

законодательством требований к лицам, выполняющим определенные требующие наличия лицензии работы, в связи с чем у Комиссии имеются основания для вывода о том, что они в ходе подготовки к участию в электронном аукционе в составе своих заявок преднамеренно не представили требуемую лицензию, таким образом, исключили возможность соответствия вторых частей своих заявок требованиям документации об аукционе.

В соответствии с требованиями статьи 48.1 Закона о защите конкуренции Комиссией подготовлено заключение об обстоятельствах дела о нарушении антимонопольного законодательства (далее - Заключение).

В Заключении нашли отражение фактические обстоятельства дела, установленные Комиссией, а также доказательства, на которых основаны выводы Комиссии.

В силу части 5 статьи 48.1 Закона о защите конкуренции лицам, участвующим в деле, было дано право представить Комиссии пояснения, доказательства и доводы в письменной форме в отношении обстоятельств, изложенных в Заключении, до окончания рассмотрения дела о нарушении антимонопольного законодательства и оглашения резолютивной части решения по нему на заседании комиссии.

В письменных пояснениях ООО «АЛ.» указало, что не согласно с вменяемым ему нарушением антимонопольного законодательства, вновь указало на отсутствие соглашения с кем-либо из ответчиков.

ИП Л. также не согласился с вменяемым ему нарушением антимонопольного законодательства по основаниям, изложенным ранее.

ИП Ш. указал, что письменные возражения на заключения об обстоятельствах дела в Управление им не направлялись, свою позицию в отношении обстоятельств данного дела была ранее изложена им в письменных пояснениях. ИП Ш. также указал на отсутствие соглашения с кем-либо из ответчиков.

Иные лица, участвующие в деле, письменные пояснения относительно выводов, изложенных в Заключении, не представили.

Комиссией Управления установлены следующие косвенные доказательства наличия антиконкурентного соглашения между ООО «АЛ.», ИП Л. и ИП Ш.

ООО «АЛ.», ИП Л. и ИП Ш. при участии в аукционе реализовывали единую стратегию поведения: двое из участников соглашения в течение короткого промежутка времени поочередно снижали цену контракта на существенную величину, пока не убеждались, что добросовестные участники аукционов, введенные в заблуждение такой стратегией поведения своих конкурентов, отказывались от конкурентной борьбы в ходе аукциона; затем, другой

участник соглашения в течение десяти минут, следующих после окончания аукциона, предлагает цену, незначительно ниже цены, предложенной добросовестным участником аукциона, что должно привести к признанию победителем такого участника, поскольку заранее известно, что вторые части остальных участников соглашения будут признаны не соответствующими документации об аукционе.

Рассмотренное поведение ООО «АЛ.», ИП Л., ИП Ш. свидетельствует об их договоренности, которую они реализовывали с целью введения добросовестных участников аукциона в заблуждение и выведения их своими противоправными действиями из конкурентной борьбы.

Достигнутое соглашение является моделью группового поведения хозяйствующих субъектов, состоящего из действий, которые не обусловлены внешними условиями функционирования соответствующего товарного рынка, и замещающей конкурентные отношения между ними сознательной кооперацией, наносящей ущерб добросовестному поставщику и заказчику. Действия участников соглашения привели к поддержанию цены на торгах путем введения в заблуждение добросовестных участников торгов, и как следствие, неподаче ими ценовых предложений и прекращению дальнейшего снижения цены контрактов.

В рассматриваемом случае было не только заключено устное антиконкурентное соглашение, оно было реализовано.

Проанализировав материалы дела, письменные пояснения ответчиков, заинтересованных лиц, Комиссия Смоленского УФАС России пришла к выводу, что модель группового поведения вышеуказанных хозяйствующих субъектов свидетельствует о достигнутом ими соглашении, наносящем ущерб добросовестному подрядчику и заказчику. Действия участников соглашения привели к поддержанию цены на торгах путем введения в заблуждение добросовестных участников торгов, и как следствие, неподаче ими ценовых предложений и прекращению дальнейшего снижения цены контрактов.

В ходе рассмотрения дела Комиссией установлено, что ООО «АЛ.», ИП Л. и ИП Ш. не соответствуют критериям отнесения юридических и физических лиц к одной группе, установленным частью 1 статьи 9 Закона о защите конкуренции.

Комиссия Смоленского УФАС России пришла к выводу, что действия ИП Л. и ИП Ш. фактически не были направлены на заключение контракта по итогам проведения торгов и являются логичными и обоснованными лишь в случае их осуществления с целью введения в заблуждение добросовестных участников торгов, что позволило заключить государственный контракт третьему участнику соглашения – ООО «АЛ.».

Учитывая совокупность изложенных выше обстоятельств, Комиссия

Смоленского УФАС России по рассмотрению дела о нарушении антимонопольного законодательства считает, что доводы ответчиков об отсутствии в их действиях нарушения антимонопольного законодательства являются несостоятельными и приходит к выводу о том, что действия ООО «АЛ.», ИП Л. и ИП Ш. нарушают пункт 2 части 1 статьи 11 Закона о защите конкуренции.

НМЦК аукциона в электронной форме: 5 300 000,00 руб.

Цена заключенного контракта: 4 989 00,00 руб.

Руководствуясь статьей 23, частью 1 статьи 39, частями 1 – 4 статьи 41, частью 1 статьи 49 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», Комиссия Смоленского УФАС России,

РЕШИЛА:

1. Признать в действиях ООО «АЛ.» (ИНН <...>), Индивидуального предпринимателя Л. (ИНН <...>) и Индивидуального предпринимателя Ш. (ИНН <...>) нарушение требований пункта 2 части 1 статьи 11 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», выразившегося в заключении устного антиконкурентного соглашения, реализация которого привела к поддержанию цен в ходе проведения электронного аукциона с извещением № 0363100004619000011.
2. Предписание об устранении нарушения антимонопольного законодательства не выдавать в связи с фактическим исполнением заключенного контракта.
3. Передать уполномоченному должностному лицу материалы для рассмотрения вопроса о возбуждении дела об административном правонарушении.

Решение может быть обжаловано в течение трех месяцев со дня его принятия в арбитражный суд.